

Александр Темной

Избранный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Темной
Избранный

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Темной А. В.

Избранный / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Он был обычным забойщиком скота, но судьба дала ему шанс стать Избранным. Егор получил силу, которая есть отнюдь не у всякого человека. Избранный распорядился этой силой по-своему... Содержит нецензурную брань.

Александр Темной

Избранный

Егор шёл по чавкающей грязи, холодный ветер хлестал его по лицу. Изморось острыми иголками колола небритые щёки.

– Ну и погода, – бормотал он, нагибая голову, но ветер доставал его и снизу, и справа, и слева. – Чёртова осень... Ненавижу!

В сотый раз он упрекал себя за то, что опять позволил себе остаться на работе сверхурочно. Хитрюга Жорик Сараян опять заплатит ему копейки. Уж кто-кто, а этот старый жук своё не упустит... А он, Егорка, опять опоздает на последний автобус и пойдёт под дождём через лес. Если Жорик решил рубить капусту и забой скота осуществляет чуть ли не круглосуточно, то почему бы ему не позаботиться о доставке домой своих работников? А много ли у него постоянных забойщиков скота? Старик Михальч и Егор. Остальные меняются, как перчатки. Одни спиваются, другие сходят с ума, с третьими происходит и первое, и второе. А некоторые просто умирают... Друг Егора – Ванька Рыжков – проработал всего полгода, а потом повесился на кожаном ремне, который ему Егорка подарил на день рождения... Сараян просто не понимает, что забойщиков ценить нужно. У них такая работа: с одной стороны – нервная, с другой – творческая. За это Жорик должен отвозить их домой на своём «мерсе». На худой конец он запросто может позволить себе арендовать автобус... А зачем арендовать? Он может купить себе целый автопарк, а не только какой-то автобус... Хорошо, что сегодня пятница. Завтра и послезавтра можно будет отдохнуть, попойнствовать. Раньше Егор пил водку каждый день, после каждой рабочей смены. От коровьего мычания, поросычьего визга можно было сойти с ума. Расширенные от ужаса коровьи глаза, запах страха... От этого реально можно сойти с ума! Только водка помогала Егорке забыться и расслабиться. Но после смерти Ваньки Рыжкова Егор решил завязать. Хотя мать Ивана до сих пор уверена, что её сыну помогли уйти из жизни, многие знают, что Ванька просто не смог справиться с синдромом забойщика скота. Увы, такое бывает... И надо бы выпить водки, да денег осталось мало, а получка только в понедельник. А ведь раньше Егор пил после каждой рабочей смены. Домой он приезжал «на бровях», чем всегда шокировал своих стариков – отца и мать. Он бы с удовольствием уволился с этой Богом забытой скотобойни, но куда податься парню с неполным средним образованием? И кто будет содержать отца с матерью? На одни лекарства для них половина Егоркиной зарплаты уходит, а их пенсия не покрывает и одной пятой части всех расходов. Поэтому Егорка вынужден закусить удила и работать, иначе останется в глубоком анусе... Похоже, Жорик тоже это знает. Поэтому он так нещадно эксплуатирует Егора. А Егорка работает и делает вид, что его всё устраивает. Знал бы Сараян, о чём мечтает Егор, он бы сразу его уволил. А мечтает Егорка о том, чтобы загнать директора скотобойни в бокс, крепко зажать его башку и ударить с размаху молотом в лобешник, да так сильно, чтобы глаза Жорика из глазниц выпрыгивали, а лоб чтобы внутрь черепа вмялся... А потом разделать его тушу и пустить на консервы. Конечно, есть более гуманные способы оглушения скота: оглушение стилетом, электрооглушение, но для Жорика Сараяна они не подойдут. Молотом больнее...

– Сука жадная, – сквозь зубы процедил Егор, вспомнив вдруг, как округлил глаза хозяин скотобойни и перекошил от удивления рот, когда мужики пришли к нему и жаловались на маленькую зарплату. Что тогда сделал Жорик? Стал всем больше платить? Нет! Он уволил половину забойщиков, а остальных лишил премии.

Очередной порыв ветра сорвал с Егора кепку. Громко чертыхнувшись, он побежал за своим единственным всесезонным головным убором, глядя, как тот летит, вращаясь в воздухе в сторону большой лужи.

– Нет! – кричит Егор, будто его слова могут что-то изменить, повлиять на направление полёта кепки. – Нет, блин!

Кепка, вращаясь, как лопасти вертолёт, плюхнулась в лужу и поплыла по ней, как круглый кораблик.

– Твою мать! – продолжает кричать Егор, прыгая вокруг лужи. – Вот дерьмо-то!

Походив вокруг лужи и поняв, что лужа слишком большая, а кепка находится как раз посередине, Егор вздохнул, закатал штанины брюк и смело ступил в тёмную воду. Лужа оказалась глубже, чем он ожидал. Ноги ушли под воду почти до колен, холодная вода залилась в туфли, насквозь пропитав носки.

– Едрить-колотить! – Егор схватил кепку, выскочил из лужи. Отряхивая её, он ругался, не сдерживая себя в выражениях, приплясывая от холода. – Как я сейчас до дома доеду? Меня же в автобус не пустят! Вот ведь дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!..

Вспомнив про автобус, он замолчал и зашагал к остановке, чувствуя, как мокрые брюки прилипают к ногам, слыша, как квакают туфли на каждом шагу. Нестерпимый холод подбирался снизу. Вслед за ногами стали мёрзнуть руки. Егор засунул их глубоко в карманы своего старого пальто, поднял воротник, но теплее от этого не стало.

Выбивая зубами мелкую барабанную дробь, Егор шёл по дорожке между двумя высокими заборами. Он точно знал, что за бетонным забором справа стоит дом Жорика, а за кирпичным забором слева находятся загородные апартаменты депутата Коновалова. Егор ненавидел и толстомордого депутата, и всю семью Жорика, а потому раньше разукрашивал эти заборы не совсем лестными надписями. Так продолжалось до тех пор, пока по периметру депутатского забора не установили камеры. В один не очень прекрасный вечер охранники депутата поймали Егоркиного единомышленника Мишку и отдубасили его так, что он до сих пор хромает. После этого новые надписи на заборах перестали появляться, а старые были закрасены краской. Но Егор, каждый раз проходя между этими заборами, внимательно изучал их в надежде увидеть какую-нибудь надпись. Но желающих отразить свои мысли в заборной графике больше не было, а потому внешний вид заборов не менялся.

Когда до конца «заборного переулка» осталось метров двадцать, впереди мелькнул жёлтый свет фар, послышался приближающийся рёв мотора. Егор догадался, что это к остановке подъезжает автобус, последний автобус, а потому с быстрого шага перешёл на лёгкий бег. Выскочив из переулка на дорогу, он увидел автобус, стоящий у остановки с открытыми дверями. Толпа людей, стоящих на остановке, быстро редела, заполняя собой салон автобуса. До остановки было метров пятьдесят.

– Подождите! – закричал Егор, махая руками, шлёпая по лужам. Он бежал, разбрызгивая грязь, лицом и грудью чувствуя сопротивление холодного, влажного ветра, который будто не хотел, чтобы Егор не успел на последний автобус, а потому старался остановить его. Но Егорка бежал, чувствуя, как холодный воздух обжигает лёгкие, позабыв про раздражение и усталость.

До автобуса осталось двадцать метров. Пассажиры уже были внутри. Снаружи осталась только толстая бабка с рюкзаком, которая не могла втиснуться в автобус. Она пробовала войти и прямо, и боком, но у неё ничего не получалось.

«Успею!» – промелькнула в голове Егора спасительная мысль.

Десять метров. Бабка сняла рюкзак, чьи-то руки втащили в салон автобуса сначала рюкзак, потом – саму бабку. Двери закрылись, и автобус тронулся.

– Стой! – во всю мощь лёгких заорал Егор. Он из последних сил перебирал ногами. – Стой!

Водитель автобуса словно не видел и не слышал его. Многотонная махина набирала ход. Но Егор уже почти догнал его. Он бежал сзади, махая руками и громко крича. Но автобус продолжал разгоняться.

– Стой, сука! – Егор вложил в свой крик весь остаток сил, всю свою злость, и автобус резко остановился.

Егор не успел среагировать на резкое торможение и врезался головой в грязный металл. Раздался глухой стук, вслед за которым в глазах Егора стало темнеть. Он вдруг оказался на дне какого-то водоёма. Вода была тёмной и мутной, но не холодной. Где-то вверху виднелось пятнышко желтоватого света. Оттолкнувшись ногами от вязкого дна, Егор стал всплывать. Он грёб руками и ногами, недоумевая, как он мог здесь оказаться. Он ведь бежал за автобусом, ближайшее озерцо – в пяти километрах от Прохоровки, которую в народе называют «скотобойник». Воздуха в лёгких оставалось всё меньше и меньше, а спасительный свет вверху приближался неумолимо медленно, будто Егора что-то удерживало. Тут он понял, что это его одежда, намкнув, мешает ему всплыть, сковывает движения. Когда Егор снял пальто, плыть стало легче. Пятно света стало приближаться, разрастаясь в размерах. Вот уже виден диск луны над поверхностью воды. Воздух в лёгких закончился. Но Егор понимает, что нельзя сдаваться, иначе он утонет. Сделав два сильных взмаха ногами, он наконец-то оказался на поверхности и сделал глубокий вдох.

Жёлтый свет его ослеплял, вода заливала глаза, рот и нос. Опять стало холодно. Пульсирующий болью лоб вернул Егора к реальности. Егор был не в воде. Он лежал на чём-то твёрдом, но было по-прежнему сыро. Прикрыв глаза рукой, Егор перевернулся на бок, прокашлялся. Он лежал на мокром асфальте. Шёл сильный дождь. Прямо над головой светил уличный фонарь.

– Вот это да! – Егор попытался подняться на ноги. Его шатало, как пьяного. Каждое движение отдавалось болью в голове и в шее. – Сколько же я провалялся тут? И дождь этот... Ненавижу дожди. Когда это закон...

Дождь внезапно прекратился. Пожав плечами, Егор выпрямился во весь рост, осмотрел себя. Пальто было на нём. Но оно было мокрым и грязным. Грязными и мокрыми были брюки и ботинки. На грудь упали крупные капли крови.

– Твою мать! – Егор прикоснулся ко лбу, сморщился от боли. Пальцы руки были красными от крови. – Я же истек тут кровью. А что делать? Ловить машину?

Качаясь, он пошарил по карманам. Старый мобильный телефон с чёрно-белым дисплеем и немного мелочи – всё, что у него было. О «попутке» можно забыть. Да и кто повезёт в город его, грязного и окровавленного? И машины в это время через скотобойню не ездят. Оставалось только одно – дойти до города пешком, а там... Там и мобильная связь работает. Там можно будет что-нибудь придумать. В крайнем случае, можно будет остаться на ночь у Витьки Николаева. Он живёт в пригороде в частном доме. Но это – не самый лучший вариант. Егор только однажды ночевал у Витьки. Это была ночь кошмаров: за одной стеной стонут Витька с Любкой, придаваясь любовным утехам, за другой стеной через каждые полчаса орёт маленький ребёнок. Ужас! Даже изрядная порция алкоголя не смогла тогда скрасить ситуацию.

«Позвоню брату, пусть подберёт меня! – твёрдо решил Егор. – А до города я уж как-нибудь доковыляю. Обязательно доковыляю!»

Можно было идти по дороге. По освещенной фонарями дороге идти приятно и безопасно. Но через лес, напрямик, идти в два раза меньше. Прислушавшись к своим ощущениям, Егор подумал, что в город ему нужно попасть как можно быстрее. Не исключено, что у него сотрясение мозга...

– По-любому, сотрясение, – пробормотал Егор. – Иначе, я бы такой глюк не увидел.

Свернув с дороги, он пошёл вдоль бесконечного ряда заборов. Кровь не останавливалась, заливая лицо. Но дождя не было, и это уже было хорошо. Мимо какого дома ни шёл бы Егор, начинали рваться на цепях и лаять собаки, из подворотен вылезали кошки. Сначала он не обращал на это внимание, но потом это показалось Егорке странным. Раньше он часто здесь ходил. Собаки лаяли, но сегодня их лай был слишком громким. К собачьему многоголосью

вдруг присоединилось кошачье мяуканье. Поначалу это было простое мяуканье и мурлыканье сзади, потом зазвучал целый кошачий хор. Из-за высоких заборов вдруг слышались голоса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.